

А.Н. Жванко

Украинские военнопленные в государствах Четверного Союза: проблемы возвращения домой (1918 год)

Военнопленные Первой мировой войны — большая историческая и морально-этическая проблема, от разработки которой во многом зависит правильное понимание в воевавших странах как самой войны, так и последующих исторических событий¹. Одной из ее составляющих является исследование процесса репатриации военнопленных из концентрационных лагерей государств Четверного Союза. Наша статья будет посвящена анализу организованного властью Украинской державы (апрель–декабрь 1918 г.) процесса возвращения из плена воевавших в российской армии украинских солдат.

Украинская держава, как один из этапов украинской революции 1917–1920 гг., была провозглашена гетманом Павлом Скоропадским 29 апреля 1918 г. Ее формирование проходило в условиях присутствия войск Австро-Венгрии и Германии, которые вступили на территорию Украины по приглашению лидеров Украинской Народной Республики и были фактором сдерживания большевиков. За семь с половиной месяцев государству удалось достигнуть относительной внутренней стабильности, стабилизировать финансы и нормализовать торговлю, создать определенные предпосылки для экономического оживления, принять первый бюджет. Было сделано очень много для украинской культуры, образования, была создана Академия наук. Гетман пытался, насколько это было возможно в условиях оккупации, создать собственные вооруженные силы. Одним из направлений внутренней политики была признана социальная защита пострадавшего от войны населения и возвращение военнопленных.

Проблема помощи военнопленным, которые к моменту прихода к власти П. Скоропадского находились в концентрационных лагерях государств Четверного Союза, была признана одним из социальных приоритетов деятельности центральной власти, местных самоуправлений и общественности. На май 1918 г. в плену содержалось около 1,6 млн украинцев, из которых 1,7 тыс. человек находились в Болгарии,

10 тыс. человек — в пяти лагерях Турции, а остальные — в концентрационных лагерях Германии и Австро-Венгрии. В Германии украинцы находились в специально созданных для них лагерях в городах Раштат, Вецляр, Зальцведель и лагере для старшин в Ганновер-Мюндене. Кроме того, 30 тыс. — в многонациональных лагерях Бранденбурга, Ульма, Гессена, Шнайдемиля, Касселя, Торгау и других городов². В Австрии украинцы содержались в лагере во Фрайштадте, а в Чехии — в Йозефштадте. Только по предварительным данным 200 тыс. от общего количества пленных требовали неотложной медицинской помощи³. Значительную группу составили психически больные, инвалиды, больные туберкулезом и другими болезнями. Следует отметить, что 40% от этого контингента страдали неизлечимыми болезнями. Однако и относительно здоровые пленные не были такими в прямом смысле этого слова. Они страдали от недоедания, тяжелого труда и от самого осознания пребывания вдали от родины, ведь плен никому не придавал сил и здоровья.

В мае–июне 1918 г. в Украине шла подготовка к приему военнопленных. Результаты деятельности подразделений Военного министерства и Министерства народного здоровья и государственной опеки (далее — МНЗиГО), которые занимались этой проблемой, изучала специальная комиссия, образованная 30 мая 1918 г. при эвакуационной секции Комитета помощи военнопленным. Под руководством В. Головацкого в ее составе работали врачи Г. Акерман, И. Быковский, М. Зверев и В. Цимерман. Они констатировали хороший уровень подготовки специальных учреждений по оказанию помощи соотечественникам, возвращающимся из плена⁴. К тому времени были определены пункты приема военнопленных: из Германии они прибывали на станции Голобы и Рожище, из Австро-Венгрии — на станции Волочиск и Радивилов, из Турции и Болгарии — в Одессу. Вглубь Украины бывших пленных перевозили по трем главным направлениям. На север — до станции Орша — предполагалось направлять российских граждан. На юг Украины пленные транспортировались по железнодорожным направлениям Шепетовка — Жмеринка — Одесса. Прибывшие из Турции и Болгарии перевозились железными дорогами от Одессы в Кременчуг и Харьков. В пределах страны пленных перевозили по таким маршрутам: Повурск — Киев, Голобы — Киев, Радивилов — Киев, Лановцы — Киев, Волочиск — Киев.

Часть II. Первая мировая война и общество

Для обеспечения нормальных условий транспортировки пленных была устроена сеть пунктов помощи. Их организацией занимались Военное министерство, МНЗиГО, беженецкий департамент МВС, Управления начальника военных коммуникаций, губернские и уездные земские управы, городские думы, Украинское Общество Красного Креста, отделения Общества Красного Креста Юго-Западного фронта. На конец ноября 1918 г. при МНЗиГО был образован специальный Совет, руководивший оказанием медицинской и продовольственной помощи пленным во время их возвращения домой. В его состав вошли представители Главной военно-санитарной управы, беженецкого департамента МВД, Украинского Общества Красного Креста, отделения Общества Красного Креста Юго-Западного фронта, других органов и общественных организаций⁵. В декабре 1918 г. в Украине функционировало 206 учреждений помощи пленным, создание которых финансировалось государством (таблица 1)⁶. На ключевых железнодорожных узлах в Киеве, Одессе, Харькове, Шепетовке, где предполагалось скопление значительного количества пленных, Военное министерство

Таблица 1. Пункты оказания помощи бывшим военнопленным в Украине

Категории	Пункты помощи	План (май 1918 г.)	Фактически действующие (декабрь 1918 г.)
I	Этапно-распределительные пункты	5	10
	Эвакуационные пункты	3	4
II	Пункты питания	19	62
	Чайно-хлебные пункты	–	8
III	Амбулатории	5	21
	Приемные покои	–	4
	Госпитали и больницы	37	57
	Противоэпидемические бараки	–	8
IV	Санитарные поезда	24	22
	Всего	93	206

открыло специальные эвакуационные пункты. На них пленные получали из интендантских складов одежду и обувь⁷. На каждой станции следования также были устроены пункты питания. Все поезда были оснащены походными кухнями, аптечками с перевязочными материалами, сундуками с одеждой и обувью.

Медицинскую помощь военнопленным обеспечивало МНЗиГО, частично — Главная военно-санитарная управа. При их содействии местные самоуправления в 62 населенных пунктах устроили в 1,5 раза больше госпиталей и больниц против запланированного и в четыре раза больше амбулаторий. Для лечения инфекционных больных были использованы эпидемические бараки губернских и уездных земских управ и открыты новые. В медицинских учреждениях общее количество коек, предоставляемых для лечения бывших пленных, составило более 14 тысяч. На организацию медицинского обслуживания бывших военнопленных МНЗиГО получило 2 млн руб., а всего из Государственной казны на нужды перечисленных учреждений было ассигновано 2 млн 825 тыс. руб. Из этой суммы 645 926 руб. были направлены на организацию госпиталей в Екатеринославе, Симферополе, на лиманах Одессы, Киевской губернской протезной мастерской, терапевтического института в Киеве и др.⁸ Остальные средства получили губернские земские и городские управы для обустройства дополнительных мест в учреждениях здравоохранения для лечения пленных. Достаточно оперативно в каждой украинской губернии была создана сеть лечебных заведений, что позволило бывшим пленным поправлять здоровье непосредственно в местах своего проживания. Кроме того, за короткое время было открыто 25 специальных санаториев местными самоуправлениями Волынской, Екатеринославской, Киевской, Полтавской, Харьковской, Херсонской губерний, а также на целебных лиманах Одессы. На период транспортировки пленных управление железных дорог Украины организовало на 12 ключевых станциях дежурство врачей.

Финансовые аспекты возвращения пленных, как и поддержка их семей, регулировали два постановления Совета министров Украинской державы от 29 июня 1918 г. Первое определило объем и основания выдачи денежной помощи бывшим пленным во время их проезда по украинской территории. Для этого на счет Военного министерства

поступили 500 тыс. руб.⁹ Размер помощи зависел от национальности и воинского звания. Украинские и русские пленные были разделены на четыре категории: украинские казаки и русские солдаты, военные низшего звена (обер-офицеры, военные чиновники, сестры милосердия), военные среднего звена и высшие военные чины. Правом бесплатного проезда домой пользовались все раненые украинские пленные, а среди здоровых – казаки и генералы. На время пребывания в пути пленным предполагалось выдавать «суточные деньги»: 3–6 рублей. Военные второй и третьей категории также имели определенную денежную поддержку. Медицинская помощь украинцам оказывалась на протяжении всего пути следования к месту назначения. Российские солдаты получали продукты питания и бесплатную помощь в медицинских пунктах по всему пути следования до границы с Украиной включительно. Офицерам российской армии предоставлялись единовременные денежные выплаты в сумме 100–200 руб.¹⁰ Вопрос же помощи больным российским пленным, проезжавшим по территории Украины, предполагалось регулировать совместно с соответствующими ведомствами большевистской России.

Второе постановление предусматривало выплату помощи семьям военнопленных, находившихся в концлагерях, вдовам и сиротам погибших и пропавших без вести. С этой целью в распоряжение Военного министерства из казны было выделено 800 тыс. руб.¹¹

Процесс возвращения украинцев из Австро-Венгрии и Германии проходил сложно, что было не в последнюю очередь обусловлено нежеланием официальных властей этих государств избавиться от бесплатной рабочей силы. В июне 1918 г. Австро-Венгрия начала отправку в Украину только больных военнопленных. Поезда по 400–500 человек с интервалом в неделю прибывали на станции Волочиск и Радивилів. Далее бывшие пленные направлялись в больницы, душевнобольные – в специальные медицинские учреждения в Волынской, Полтавской, Киевской и Херсонской губерниях. Глухонемые, слепые и беспомощные содержались в богадельнях Полтавы, Киева, Одессы, Харькова и других городов¹².

В июле 1918 г. из австро-венгерских концентрационных лагерей вернулись 7 тыс. «здоровых» украинцев¹³. Австро-венгерское командование, как правило, не предупреждало украинскую сторону о транс-

портировке пленных. Поэтому часто эти изнеможенные люди по несколько дней ждали на границе, пока за ними прибудет украинский транспорт. Однако к середине июля 1918 г. Австро-Венгрия и Германия фактически заблокировали возвращение украинских пленных. 20 июля 1918 г. австрийская миссия при Главном штабе Военного министерства Украинской державы уведомила украинскую сторону о прекращении перевозок пленных. Австро-Венгрия требовала возвращать за каждую партию украинских пленных соответствующую группу австрийцев. Подобную позицию заняла также и Германия, хотя почти все австрийские подданные (300 тыс. человек) и подданные из Германии на то время уже выехали из Украины.

Правительственные структуры Гетманата, исходя из такой ситуации, направили свои усилия на урегулирование межгосударственных противоречий по вопросу возвращения украинских пленных, а также организации «санитарной, моральной, а по возможности и материальной помощи». С этой целью 4 июля 1918 г. была создана «Военно-санитарная комиссия Украинского военного министерства по делам военнопленных в Германии», в состав которой вошли К. Новохацкий (председатель), старший врач К. Воеводко (заместитель председателя), младший врач А. Журавль и два делопроизводителя — хорунжие М. Трезвинський и Луговенко. П. Скоропадский возлагал большие надежды на деятельность этой комиссии. Об этом свидетельствует тот факт, что он персонально поручил К. Новохацкому «принять все меры к скорейшему возвращению пленных в Украину и защите их прав и улучшению благосостояния»¹⁴. Однако Комиссия прибыла в Берлин только 12 октября 1918 г.

3 октября того же года с аналогичными полномочиями в Вену прибыла «Военно-санитарная комиссия Украинского военного министерства по делам военнопленных в Австро-Венгрии». В состав комиссии входили полковник М. Чеховской (председатель), врач Генерального штаба доктор А. Окопенко, который с 15 октября 1918 г. принял на себя полномочия главы этой комиссии, а также ротмистр С. Байлов и поручики Д. Горбенко и В. Байлов¹⁵. Первоочередной задачей комиссии стало проведение переговоров с австро-венгерскими властями о возвращении домой хотя бы тех украинцев, которые находились в плену с 1914–1915 гг.

Со времени своего создания эти комиссии, как и другие правительственные структуры, общественные союзы и самоуправления, занимались предоставлением материальной поддержки пленным соотечественникам. В первой половине июля 1918 г. Постоянная комиссия по делам военнопленных направила в шесть лагерей Австро-Венгрии и Германии продукты, мыло, табак и прочее¹⁶. На эти и другие цели, в соответствии с постановлением Совета министров от 26 августа 1918 г., был выделен один миллион рублей¹⁷. С 23 августа 1918 г. устанавливался обмен корреспонденцией между пленными в Германии и их семьями в Украине¹⁸. С 15 октября Военно-санитарная комиссия Украинского военного министерства организовала пересылку бандеролей весом до 5 кг и денежных переводов в сумме 5 руб. для украинских пленных в Австро-Венгрии¹⁹. С октября 1918 г. благодаря напряженной работе этой комиссии началось возвращение украинцев домой. И уже во второй половине октября в Украину было отправлено два поезда по 800 пленных, преимущественно инвалидов, в каждом. Однако революционные выступления в империи Габсбургов «... значительно усложнили работу комиссии»²⁰.

Не лучше складывались дела и в аналогичной комиссии, которая работала в Германии, поскольку ее официальная власть всячески затягивала отправку военнопленных в Украину. К. Новохацкий по этому поводу отмечал, что «каждый эшелон нами чуть ли не с бою брался». Несмотря на препятствия со стороны немецкого Военного министерства, членам комиссии все же удалось договориться о ежемесячной отправке из Германии 12 тыс. украинских пленных²¹. Революционные события, которые с ноября 1918 г. охватили Австро-Венгрию и Германию, привели к началу самовольного, неуправляемого потока военнопленных. В Украину хлынуло значительное количество голодных, больных, едва живых людей. Только за период с 14 по 17 ноября 1918 г. в район Радивилов – Луцк – Ровно – Житомир – Рыбица прибыло более 14 тыс. бывших украинских и тысяча русских пленных²². Они заполняли станции, города, часто блокировали движение поездов, которых для перевозки такого количества людей попросту не хватало. Часть бывших пленных были больны холерой, тифом, «испанкой», а это, в свою очередь нагнетало и без того сложную эпидемическую ситуацию. На железнодорожном отрезке Казатин – Фастов тоже скопи-

лось значительное количество пленных. Жители окрестных сел принимали к себе на постой слабых людей²³. Со своей стороны Комиссии по делам военнопленных в Австро-Венгрии и Германии пытались упорядочить хаотичное передвижение пленных, что им отчасти удавалось. В ноябре–декабре 1918 г. до момента падения Гетманата из Германии было отправлено почти 100 тыс. украинских военнопленных. Из Австро-Венгрии за этот период смогли выехать 36 тыс. украинцев²⁴.

10 ноября 1918 г. Совет министров Украинской державы, учитывая ситуацию, издал постановление об урегулировании процесса приема и размещения такого большого количества прибывающих. Кроме того, была введена специальная должность — главноуполномоченный по эвакуации военнопленных из Австро-Венгрии. Им был назначен генеральный хорунжий Соловьев. В его обязанности входила организация обеспечения медицинских учреждений оборудованием, лекарствами, инструментами из фондов, бывших военных госпиталей, а также распоряжение всеми финансовыми поступлениями²⁵. Такой спектр обязанностей и полномочий делал его статус равным с «правами заместителя министра». И уже 18 ноября 1918 г. главноуполномоченный подал на рассмотрение Совета министров Украинской державы законопроект об ассигновании на нужды эвакуации военнопленных 8 млн руб., а уже 27 ноября на эти цели из Государственной казны было выделено 5 млн руб.²⁶

Возвращение украинских пленных, находившихся в лагерях Болгарии и Турции, проходило более организованно. При этом Турция и Болгария настаивали, чтобы делом эвакуации в этих странах занимались специально созданные комиссии или уполномоченные от Украины. Учитывая это, военный министр А. Рогоза представил на утверждение правительства штаты комиссий. Для их работы, на протяжении двух месяцев было выделено по 11 тыс. руб.²⁷ В течение сентября–октября 1918 г. совместными усилиями украинской и болгарской сторон из Варны в Одессу было перевезено большое количество пленных. Причем Военное министерство Болгарии предоставило для перевозок собственные пароходы²⁸. В то же время из Турции в Симферополь, а потом далее вглубь Украины тоже было отправлено значительное количество бывших украинских военнопленных²⁹.

Таким образом, Украинская держава осуществила ряд подготовительных работ для транспортировки и размещения бывших пленных,

своих сограждан, которые воевали в войсках Российской империи. Несмотря на сопротивление официального Берлина и Вены, украинские военные комиссии сумели наладить транспортировку домой значительного количества пленных. Однако смена власти 14 декабря 1918 г., к сожалению, затормозила этот процесс.

Примечания

1. *Сергеев Е.Ю.* Русские военнопленные в Германии и Австро-Венгрии в годы Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 1996. № 4. С. 78.
2. *Срібняк І.В.* Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині. Київ, 1999. С. 168–169.
3. Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (далее — ЦГАВОУ). Ф. 1074. Оп. 1. Д. 116. Л. 4.
4. Там же. Л. 6об.
5. *Жванко Л.* Соціальні виміри Української Держави (квітень–грудень 1918 р.). Харків, 2007. С. 163.
6. ЦГАВОУ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 116. Л. 6.
7. Там же. Л. 5об.
8. Нова рада. 1918. 12 липня.
9. *Жванко Л.* Соціальні виміри Української Держави (квітень–грудень 1918 р.). С. 160.
10. Державний вісник. 1918. 14 липня.
11. Государственный архив Житомирской области (далее — ГАЖО). Ф. Р-2405. Оп. 2. Д. 2. Л. 175.
12. ЦГАВОУ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 116. Л. 8–8об.
13. Земське діло. 1918. 3 липня.
14. *Срібняк І.В.* Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині. С. 167.
15. Жизнь Подолии. 1918. 4 октября.
16. Земське діло. 1918. 7 липня.
17. ЦГАВОУ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 144. Л. 2.
18. Там же. Оп. 2. Д. 5. Л. 60.
19. Волинська газета. 1918. 23 жовтня.
20. ЦГАВОУ. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 87. Л. 2.

21. *Срібняк І. В.* Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині. С. 168.
22. ГАЖО. Ф. 1644. Оп. 1. Д. 15. Л. 18, 21, 26, 31, 42, 44, 47.
23. Лохвицьке слово. 1918. 27 листопада.
24. *Срібняк І. В.* Полонені українці в Австро-Угорщині та Німеччині. С. 169.
25. ЦГАВОУ. Ф. 1035. Оп. 1. Д. 22. Л. 83.
26. Там же. Ф. 1064. Оп. 1. Д. 140. Л. 2, 4.
27. ЦГАВОУ. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 15. Л. 1–1об.
28. Мариупольский вестник. 1918. 22 октября.
29. Приднепровский голос. 1918. 12 октября.

А.А. Дудина

**Русский комитет помощи военнопленным
в Стокгольме и русская эмиграция в Швеции
в годы Первой мировой войны**

История русско-шведских (как, впрочем, и русско-скандинавских) отношений времен Первой мировой войны остается до сих пор сравнительно малоизученным вопросом в отечественной и зарубежной историографии. Только в последние годы стали выходить работы, в которых освещаются вопросы политических и экономических отношений двух соседних стран в этот напряженный момент истории. Такие проблемы, как взаимные подозрения, вопрос вступления Швеции в войну на стороне того или иного противоборствующего блока и налаживание товарообмена между странами в условиях распада прежних экономических связей, в той или иной степени освещены в работах российских и шведских историков¹.

Однако представляется, что не только эти безусловно крайне важные и интересные вопросы заслуживают внимания историков. Пожалуй, еще ни один из отечественных или зарубежных исследователей не обратил внимание на то, что в XX в. именно годы Первой мировой